

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 56g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений
ст. 94 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса

(исключение доказательств из уголовного дела)

КИШИНЭУ

22 мая 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 56G/2018
(ИСКЛЮЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ИЗ УГОЛОВНОГО ДЕЛА)

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Василия Опря,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 17 мая 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 22 мая 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «исключаются из дела» в ч. (1) ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса, представленное по ходатайству адвоката Василия Никоарэ, в рамках дела № 1-1038/17, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Центру.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 17 мая 2018 года судьей суда Кишинэу, сектор Центру, Серджиу Стратан, в соответствии со ст. 135 ч.(1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Центру, находится дело по обвинению Сергея Косован в совершении преступления, предусмотренного ст. 190 ч. (5) Уголовного кодекса, которая устанавливает уголовную ответственность за присвоение обманным путем или злоупотреблением доверием имущества другого лица в особо крупных размерах.

4. На предварительном заседании по рассмотрению уголовного дела адвокат Василе Никоарэ, защищающий Сергея Косован, потребовал исключить предъявленные стороной обвинения доказательства, как недопустимые и не относящиеся к делу. Судебная инстанция не высказалась по данному вопросу.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 56G/2018
(ИСКЛЮЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ИЗ УГОЛОВНОГО ДЕЛА)

5. На следующем судебном заседании адвокат Василе Никоарэ представил ходатайство об исключительном случае неконституционности синтагмы «исключаются из дела» в ч. (1) ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса.

6. Определением от 14 мая 2018 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство адвоката и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 21

Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

8. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 93

Доказательства

«(1) Доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

[...]

(3) Фактические данные могут использоваться в ходе уголовного судопроизводства в качестве доказательств, если они получены органом уголовного преследования либо другой стороной процесса с соблюдением требований настоящего кодекса.

[...]

Статья 94

Данные, недопустимые в качестве доказательств

«(1) При производстве по уголовному делу не могут быть допущены в качестве доказательств и, следовательно, **исключаются из дела**, не могут быть

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 56G/2018
(ИСКЛЮЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ИЗ УГОЛОВНОГО ДЕЛА)

представлены в судебную инстанцию и положены в основу приговора или другого судебного решения данные, полученные:

[...]

9. Применимые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод:

Статья 6

Право на справедливое судебное разбирательство

«1. Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или его часть по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также если это требуется в интересах несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, совершенно необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

[...]

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

10. В 2003 году группа экспертов Европейского Союза, являющиеся участниками Сети независимых экспертов в области основных прав, вынесла заключение о статусе доказательств, полученных незаконным путем, в уголовном судопроизводстве стран-членов Европейского Союза (CFR-CDF.opinion3-2003), в котором отмечается, что уголовно-процессуальные нормы этих стран предоставляют большую защиту, чем ст. 6 § 1 Европейской конвенции о правах человека.

11. Так, только в семи государствах (Австрия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Швеция и Соединенное Королевство – группа А) в уголовном судопроизводстве допускаются сведения, полученные при нарушении права на уважение частной жизни. При этом все эти государства запрещают использование сведений, полученных пытками, за исключением случая, когда эти сведения используются в другом судебном процессе против палача (см. в этом смысле ст. 15 Конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания).

12. В других девяти государствах (Бельгия, Кипр, Испания, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Мальта, Португалия – группа В) исключение сведений, полученных при нарушении права на уважение частной жизни, в судопроизводстве является обычной практикой.

13. Во всех указанных государствах существуют исключения из этих правил. Так, в государствах группы А сведения, полученные

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 56G/2018
(ИСКЛЮЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ИЗ УГОЛОВНОГО ДЕЛА)

незаконным путем, рассматриваются судьей с учетом тяжести нарушения, при котором получены доказательства, достоверности и значения этих сведений для определения наказания подсудимому. Примером является и правило, установленное в разделе 78 (1) Закона Соединенного Королевства от 1984 года о полиции и уголовных доказательствах, предусматривающее, что в любом производстве судебная инстанция может отказать в принятии доказательств, предъявленных стороной обвинения, если выясняется, что их допущение, учитывая обстоятельства дела, в том числе обстоятельства выявления этих сведений, имело бы противоположный эффект для справедливости процедуры.

14. С другой стороны, в государствах группы В сведения, полученные при нарушении права на уважение частной жизни, используются в судебном процессе только в том случае, если они улучшают положение подсудимого. К примеру, в Дании судебные инстанции допускают доказательства, если они благоприятны для подсудимого.

15. В 2008 году Институт мира США в сотрудничестве с Ирландским центром по правам человека (ICHR), офисом Верховного комиссара ООН по правам человека (UNOHCHR) и Бюро ООН по наркотикам и преступности (UNODC) выработали образцовый Уголовно-процессуальный кодекс (далее – Кодекс).

16. Данный Кодекс в ст. 230 ч. (1) (Исключение доказательств, полученных при нарушении положений образцового Уголовно-процессуального кодекса или прав подсудимого) предусматривает, что судебная инстанция не может положить в основу решения незаконные доказательства, которые, в соответствии с нормами данной статьи, необходимо исключить. Так, ч. (2) данной статьи предусматривает, что судебная инстанция должна исключить: (а) доказательства, полученные без ордера или приказа о проведении оперативно-розыскных мероприятий; (b) доказательства, полученные в рамках производимых без разрешения розыскных мероприятий, которые впоследствии не были признаны судьей; (c) любые показания, полученные посредством пыток и других наказаний, или бесчеловечного и унижающего достоинство обращения; (d) показания, полученные во время привилегированного общения между обвиняемым и лицами, не обязанными давать показания, основывающиеся на принципе конфиденциальности; (e) сведения, документы и другие доказательства, полученные от Международного комитета Красного креста, как предусматривает ст.234 Кодекса (см. дело *Prosecutor против Simic, et. al.*, IT-95-9-T, 17 октября 2003 г., пункты 1152-1154, в котором Международный уголовный суд по бывшей Югославии установил, что в соответствии с обычным международным правом Международный комитет Красного креста

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 56G/2018
(ИСКЛЮЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ИЗ УГОЛОВНОГО ДЕЛА)

обладает абсолютным преимуществом в этом смысле); и (f) доказательства о сексуальном поведении в случаях, предусмотренных ст. 235 Кодекса, то есть доказательства, свидетельствующие о том, что предполагаемая жертва вступила и в другие интимные отношения, что указывает на ее сексуальную предрасположенность.

17. В то же время, часть (3) предусматривает, что свидетельства или другие инкриминирующие показания должны быть исключены, если: (a) были нарушены положения ст. 106-109 Кодекса (регулирующих допрос подозреваемого, глухого лица или лица с психическими отклонениями); (b) свидетельства или показания были получены в отсутствие адвоката, если согласно кодексу его присутствие является обязательным; или (c) свидетельства или показания в отсутствие адвоката дал человек, отказавшийся от данного права по принуждению.

18. Часть (5) предусматривает, что кроме случаев, установленных в ч. (2) и ч. (3), судебная инстанция обязана исключить доказательство, полученное при нарушении кодекса или закона, и (a) обстоятельства, при которых получено доказательство, вызывает сомнения в его достоверности; (b) обеспечение справедливой процедуры преобладает, учитывая характер нарушения и обстоятельства, при которых было получено доказательство.

19. Согласно ч. (6) данной статьи, судебная инстанция обязана исключить и те доказательства, которые получены непосредственно из незаконных источников, если: (a) между уликами и доказательствами, полученными в нарушение кодекса или закона, существует причинная связь; и (b) доказательства получены полицией при активном использовании изначального нарушения.

20. Далее представим по этому вопросу общую картину, беря за основу законодательство других европейских государств.

21. Уголовно-процессуальный кодекс Словении не содержит исчерпывающего перечня используемых в судебном разбирательстве средств доказывания, руководствуясь общим правилом, что допускаются любые доказательства, которые могут способствовать выяснению истины. В то же время, согласно ст. 18 ч. (2) Кодекса, судебные инстанции не могут обосновывать вынесенные решения на доказательствах, которые получены при нарушении прав человека и основных свобод, закрепленных в Конституции, или при нарушении положений Уголовно-процессуального кодекса. Нарушение закона при добывании улик влечет за собой недействительность этих улик.

22. Законодательство Словении не ограничивается простым исключением улик, полученных незаконным путем, а предусматривает три вида исключений. Первый вид вытекает из толкования ст. 18 ч.(2) в сочетании со ст. 183 ч.(2) Уголовно-процессуального кодекса Словении, которые запрещают положить в основу судебного решения

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 56G/2018
(ИСКЛЮЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ИЗ УГОЛОВНОГО ДЕЛА)

незаконные или недопустимые доказательства. Второй вид состоит в физическом изъятии из уголовного дела незаконных и недопустимых улик. Согласно ст. 183 ч.(3) Кодекса, эти доказательства собираются в отдельную папку и запечатываются. Третий вид заключается в том, что судья, который высказался относительно незаконности доказательств, не может более рассматривать уголовное дело. Запрет распространяется на рассмотрение дела в первой инстанции, при обжаловании в апелляционном и/или чрезвычайном порядке. Все-таки существует одно исключение, и касается оно незаконных доказательств, которые никоим образом не могут повлиять на решение судьи.

23. В Нидерландах исключение доказательств, полученных незаконным путем, впервые регламентировано в 1995 году путем дополнения Уголовно-процессуального кодекса статьей 359а. Все-таки судебное признание это правило обрело благодаря многочисленным решениям Верховного суда Нидерландов.

24. Согласно ст. 359а ч.(1) Кодекса, если на стадии предварительного расследования совершаются непоправимые нарушения положений процессуального закона, и закон четко не предусматривает наказание, суд может принять решение: а) о сокращении наказания прямо пропорционально процессуальному нарушению, если таким образом возможно возмещение нанесенного вреда или ущерба; б) о неиспользовании доказательств, полученных при нарушении процессуальных норм; в) об отклонении обвинения, если процессуальные ошибки или упущения ущемляют право на справедливое судебное разбирательство.

25. До того, как исключить доказательства в соответствии со ст.359а ч.(1) Кодекса, судья должен учитывать три фактора, четко указанные в ч.(2) данной статьи. Первый фактор составляет интерес, защищаемый нарушенной процессуальной нормой, второй фактор заключается в серьезности процессуального нарушения или упущения, и последний фактор – это ущерб, причиненный процессуальной ошибкой или упущением.

26. Статья 427 Уголовно-процессуального кодекса Франции предусматривает принцип свободы доказательств. Согласно данному принципу, преступления могут быть доказаны любыми средствами, кроме случая, когда закон предусматривает иное. Этот принцип имеет два ограничения: доказательство должно быть законным и доказательство должно быть лояльным. Законность предполагает использование доказательства при соблюдении всех требований, установленных законом. Акцент ставится на соблюдении принципа состязательности и непосредственного участия, то есть каждый должен иметь возможность излагать свою позицию относительно предъявленного доказательства.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 56G/2018
(ИСКЛЮЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ИЗ УГОЛОВНОГО ДЕЛА)

27. Уголовно-процессуальный закон Франции не содержит положений об исключении незаконных улик, а применяет систему признания доказательств недействительными. Закон различает между недействительностью публичного порядка (*nullités d'ordre public*) и недействительностью частного порядка (*nullités d'ordre privé*). Недействительность публичного порядка относится к нарушениям правил судопроизводства, а именно компетенции, отсутствия принесения клятвы со стороны экспертов, обязанности подсудимого давать клятву, отсутствия допроса подсудимого в ходе предварительного следствия и др. Судебная инстанция может ссылаться на недействительность публичного порядка по собственной инициативе или по требованию участников процесса.

28. Что касается недействительности частного порядка, для этого не является достаточным выявление нарушения, а необходимо доказать, что нарушение процессуальной нормы реально повлияло на интересы стороны (см. ст. 802 Уголовно-процессуального кодекса Франции). Если процессуальное нарушение не причинило реального ущерба (*absence de grief*), доказательство, полученное незаконным путем, приобщается к делу.

29. Уголовно-процессуальный кодекс Италии предусматривает в ст.191 ч. (1) наказание неиспользования доказательства (*inutilizzabilità della prova*), полученного при нарушении закона. В то же время, согласно ч. (2) данной статьи, на любой стадии судебного разбирательства, по собственной инициативе, судебная инстанция может ссылаться на недопустимость доказательства.

30. Конституционный суд Италии до того, как вступил в силу действующий Уголовно-процессуальный кодекс, в Определении № 34 от 6 апреля 1973 года подтвердил невозможность использования доказательств, указав на то, что запись телефонного разговора, производимая с нарушением законодательства, не может быть использована в качестве доказательства в уголовном процессе.

31. Уголовно-процессуальный кодекс Хорватии в ст. 10 предусматривает, что решения судебных инстанций не могут быть обоснованы на доказательствах, полученных незаконным путем. Согласно ч.(2), считаются незаконными доказательства, полученные при игнорировании всеобщего запрета на применение пыток и любого бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, в нарушение основного права на защиту, на уважение достоинства, репутации и чести, и права на неприкосновенность частной и семейной жизни, при нарушении положений Уголовно-процессуального кодекса, а также доказательства, происходящие из незаконных источников. Часть (3) предусматривает, что доказательства, полученные при нарушении основного права на защиту, на уважение достоинства, репутации и чести и права на неприкосновенность семейной и частной жизни, не

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 56G/2018
(ИСКЛЮЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ИЗ УГОЛОВНОГО ДЕЛА)

считаются незаконными, если они получены не запрещенными уголовным кодексом методами, используются в уголовном судопроизводстве по тяжким преступлениям, в котором нарушение прав значительно меньше, чем тяжесть преступления. Все-таки часть (4) предусматривает, что решение судебной инстанции не может быть обоснованно определяющим образом на этих доказательствах.

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

32. В обоснование обращения автор утверждает, что синтагма «исключаются из дела» в ч. (1) ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса, прочитанная в том смысле, что доказательства, полученные незаконным путем, не изымаются из уголовного дела, нарушает ст. 20 и ст. 21 Конституции.

33. По мнению автора обращения, сохранение в материалах уголовного дела доказательств, полученных незаконным путем, обязывает суд принять решение на основании сведений, которые не могут служить в качестве доказательств. Оставление этих доказательств в деле приводит к нарушению права обвиняемого на презумпцию невиновности.

В. Оценка Конституционного суда

34. Рассмотрев обращение с точки зрения приемлемости, Конституционный суд отмечает следующее.

35. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в частности, Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

36. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по ходатайству адвоката Василия Никоарэ, в рамках дела № 1-1038/17, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Центру, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

37. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения является синтагма «исключаются из дела» в ч. (1) ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса.

38. Автор обращения считает, что оспариваемые положения нарушают ст. 20 и ст. 21 Конституции.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 56G/2018
(ИСКЛЮЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ИЗ УГОЛОВНОГО ДЕЛА)

39. Конституционный суд отмечает, что автор обращения ссылается на предполагаемую неконституционность положения «исключаются из дела» в ч. (1) ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса по двум мотивам. Так, согласно первому мотиву, суд из-за двусмысленности оспариваемого положения может прийти на основании незаконных доказательств к заключению о виновности обвиняемого, а согласно второму мотиву, двусмысленность приводит к нарушению права обвиняемого на презумпцию невиновности.

40. В поддержку своего обращения автор приводит решение Конституционного суда Румынии, которым положение «исключаются из дела» в ч.(3) ст. 102 Уголовно-процессуального кодекса Румынии признано конституционным, если имеются в виду доказательства, полученные незаконным путем. Автор обращения полагает, что Конституционному суду Республики Молдова надлежит поступить аналогичным образом.

41. В связи с этим, Конституционный суд указывает на существующие в уголовном судопроизводстве Республики Молдова и Румынии различия. Так, в молдавском судопроизводстве вопрос допустимости доказательств разрешается на этапе уголовного преследования и разбирательства дела. В румынском судопроизводстве для этих целей предусмотрена предварительная палата. Таким образом, кроме одинаковой терминологии, Конституционный суд не выявил какого-либо сходства между оспариваемыми положениями и указанным решением.

42. Вместе с тем, Конституционный суд считает необходимым отметить, что, вопреки мнению автора обращения, потребовавшего исключить некоторые доказательства из материалов дела на предварительном заседании по рассмотрению уголовного дела, разрешение этого вопроса выходит за рамки данной процедуры, так как на этом этапе изучается только относимость к делу представленных доказательств [см. ст. 347 ч.(3) Кодекса].

43. Принимая во внимание аргументы автора обращения, считающего применимыми положения ст. 20 Конституции в случае исключения из материалов дела доказательств, полученных незаконным путем, Конституционный суд рассмотрит, если это право подпадает под защиту указанной статьи.

44. Конституционный суд напоминает, что ст. 20 Конституции, предусматривающая свободный доступ к правосудию, соотносится со ст.6 § 1 Конвенции. Имея одинаковую сферу применения, как право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное Конвенцией, практика ЕСПЧ по делам, связанных с использованием незаконных доказательств, подлежит применению в рассматриваемом случае, с соответствующими различиями.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 56G/2018
(ИСКЛЮЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ИЗ УГОЛОВНОГО ДЕЛА)

45. В практике ЕСПЧ отмечалось, что ст. 6 § 1 Конвенции гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, но не устанавливает определенные правила по вопросу допустимости доказательств (см., к примеру, *Schenk против Швейцарии*, 12 июля 1988 г., § 46, и *Lhermitte против Бельгии* [МС], 29 ноября 2016 г., § 83).

46. Тем не менее, когда рассматривает нарушения, связанные с использованием доказательств, ЕСПЧ устанавливает, если существует нарушение какого-либо права, гарантированного Конвенцией, а также каким образом это нарушение влияет на справедливость всей процедуры (см., к примеру, *Быков против России* [МС], 10 марта 2009 г., § 89, и *Prade против Германии*, 3 марта 2016 г., § 33).

47. По ряду дел, связанных с использованием доказательств, полученных незаконным путем [см. *Schenk против Швейцарии*, 12 июля 1988 г. (запись телефонного разговора), *Khan против Соединенного Королевства, 12 мая 2000 года* (использование секретных записей), *Perry против Соединенного Королевства (dec.)*, 26 сентября 2002 года (видеонаблюдение) и *Lee Davies против Бельгии, 28 июля 2009 года* (обыск, частично производимый ненадлежащим образом)], ЕСПЧ отметил, что при том, что использование секретных записей может нарушить нормы национального права или ст. 8 Конвенции, ст. 6 Конвенции не нарушается, если полученные таким способом записи не используются решительным и существенным образом для осуждения подсудимого (*Khan против Соединенного Королевства*, §§ 35-37). Аналогично ЕСПЧ установил, что доказательства, полученные при обыске, который частично производился ненадлежащим образом, не нарушают ст. 6, даже если они имеют решающее значение для вынесения приговора. ЕСПЧ указал, что в этом случае вступают в игру процессуальные возможности, которыми обвиняемый может воспользоваться при обжаловании способа получения и применения этих доказательств (*Lee Davies против Бельгии*, §§40-54).

48. Наряду с этим, ЕСПЧ указал, что национальное законодательство должно запрещать использование во внутренних процедурах улик, полученных при помощи пыток или нарушения права на молчание (см., к примеру, *Hulki Güneş против Турции*, 19 июня 2003 г., § 91, и *Gäfgen против Германии*, 1 июня 2010 г., § 182).

49. Конституционный суд отмечает, что гарантия справедливости, закрепленная в ст. 6 § 1 Конвенции, требует проведения проверки законности доказательств, а также запрещения использования доказательств, полученных бесчеловечным обращением или при нарушении права на молчание. Кроме того, это предполагает возможность обвиняемого обжаловать доказательства, которые, по его мнению, являются незаконными.

50. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что оспариваемое положение ст. 94 ч.(1) Уголовно-процессуального кодекса

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 56G/2018
(ИСКЛЮЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ИЗ УГОЛОВНОГО ДЕЛА)

предусматривает исключение из уголовного дела сведений, полученных незаконным путем.

51. Конституционный суд подчеркивает, что в зависимости от стадии, на которой выявлена недопустимость доказательства, применение этого положения при рассмотрении конкретного дела определяет два возможных пути исключения доказательства.

52. Так, подлежат физическому изъятию из материалов уголовного дела недопустимые доказательства, признанные таковыми на стадии уголовного преследования.

53. С другой стороны, недопустимость доказательства, установленная на стадии судебного разбирательства, обязывает судебную инстанцию не принимать ее в расчет при вынесении решения.

54. Конституционный суд отмечает, что этот вывод ясно следует из ст. 94 ч.(1) Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которой при производстве по уголовному делу не могут быть допущены в качестве доказательств и, следовательно, исключаются из дела, не могут быть представлены в судебную инстанцию и положены в основу приговора или другого судебного решения данные, полученные незаконным путем.

55. Касательно второго мотива автора о неконституционности нормы, Конституционный суд отмечает, что в практике применения ст. 6 § 2 Конвенции ЕСПЧ установил, что задача доказывать вне всяких разумных сомнений виновность обвиняемого в совершении преступления принадлежит стороне обвинения (*см., к примеру, Сареаи против Бельгии*, 13 января 2005 года, § 25, и *Навальный и Офицеров против России*, § 105, 23 февраля 2016 года).

56. Таким образом, если собранные доказательства не приводят к твердому, совпадающему убеждению о виновности обвиняемого, судебная инстанция должна применять принцип *in dubio pro reo*, в соответствии с которым в случае сомнения предпочтение отдается подсудимому.

57. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «исключаются из дела» в ч. (1) ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса, принятого Законом № 122 от 14

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 56G/2018
(ИСКЛЮЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ИЗ УГОЛОВНОГО ДЕЛА)

марта 2003 года, представленное по ходатайству адвоката Василия Никоарэ, в рамках дела № 1-1038/17, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Центру.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 22 мая 2018 г.
ОКС № 47
Дело № 56g/2018 г.*